

«Облекитесь в Господа Иисуса Христа»
«Induimini Dominum Iesum Christum»

30 ноября 1455
первое воскресенье Адвента
ап. Андрея
Бриксен

1. «Облекитесь в Господа Иисуса Христа»¹ (из воскресного апостольского чтения, Рим. 13)

Некоторое понимание того, в каком смысле Иисус – «второй Адам» и Сын Божий (что, как читаем в «Истории лангобардов»², разъяснял также и Андрей Эгеату) смотри выше третий лист³.

Ещё разберём апостольское чтение, где апостол говорит: «Наступил уже час пробудиться нам от сна»⁴.

2. Доказав⁵, что любовь (dilectio) есть исполнение закона и что в заповеди любви к ближнему свёрнуты все другие [обязательства] по отношению к ближнему⁶, апостол продолжает: «полнота закона есть любовь» и потому, «зная это», «наступил уже час пробудиться нам от сна»⁷. Иными словами: раз любовь – полнота закона, то с этим знанием следует пробудиться от сна к бдительному вниманию, «ибо ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали».

3. О времени же поясняет: когда уверовали, т.е. когда приняли веру, мы были к спасению не так близко, как ожидаем быть после смерти, когда «соединимся формой (conformabimur) с Христом».

Или же скажем: Не имея духовного понимания закона, мы не веровали и в близость спасения; теперь же, когда знаем, что в духовном понимании [закон] есть любовь, спасение наше приблизилось, ведь в одной заповеди любви мы теперь можем исполнить все заповеди, поскольку тому, кого любим не захотим причинить зла. Так что спасение близко и в этом смысле тоже: любить - не есть что-то далёкое или трудное, это в нашей власти, будь мы нищими или богачами, знатными или простолюдинами, греками или варварами. Любя же, мы тем самым исполняем полноту закона Божия, т.е. соблюдаем заповеди, и как

¹ Рим. 13, 14, воскресное чтение: Рим. 13, 11-14

² житие ап. Андрея из «Золотой легенды» (или «Истории лангобардов») Иакова Ворагинского

³ см. предыдущую проповедь; тексты подшивались НК в книжки

⁴ Рим. 13, 11

⁵ Отсюда и по §8 - по Альдобрандину Тосканелли, «Hora iam est nos de somno surgere» (в первое воскресенье Адвента)

⁶ Рим. 13, 8-10

⁷ Рим. 13, 10-11 («plenitudo legis»; синод. «исполнение закона»)

следствие *входим в жизнь* и спасение (говорит ведь Учитель истины: «*Если хочешь войти в жизнь, соблюди заповеди*»⁸).

4. Далее. Увидеть, что *любовь – полнота закона*, не даёт нам *сон*, или забытьё; сон этот есть незнание, или грех, или тьма, или помрачение ума. Тогда, как сказал некто, грех есть не что иное, как беспорядочное движение⁹.

Движение души – это влюблённость (*amor*). Движение может быть упорядоченным, и тогда [душа] движется к другому, кого любит (т.е. к Богу и ближнему), *прямо и праведно*¹⁰. Когда же оно беспорядочно, [душа] движется криво и кругами, возвращаясь назад к себе, любя всё [что ни любит] ради себя самой и себя саму ставя целью¹¹. Отсюда поднимается всякий смертный грех.

5. Сон приходит, когда дух, или тепло, переставая распространяться вовне, стягивается внутрь¹²; бодрствование же – это когда дух разливает себя во внешние вещи.

Ещё грех называют «сном» из-за вот какого подобия: Сон сковывает движение, сковывает чувство, сковывает действие, сковывает влияние, ведь движение исходит от сердца к цели (причём цель лучше того, что цели служит; так здоровье лучше лекарства, тело – одежды, а благодать – покаяния). Но грех сковывает, или отнимает, движение. Бог – окончательная цель движения человека; поэтому, упразднив эту цель, грех ставит себе цель частную: так распутник движется к распутству, алчный – к деньгам, гордец – к суетной славе, каковые цели более изменны, чем сам человек. Вот так грех и отнимает движение.

Ещё он сковывает чувство: все чувства, словно ручейки, происходят от общего чувства, гнездящегося в передней части мозга, и когда вход для духов и для ручейков чувств затворяется, поднимающиеся к мозгу испарения застывают и огустевают; тем самым, чувство оказывается скованно¹³. Так и грешник бесчувствен: не имеет ни чувства осязания (принимая колючее за гладкое), ни вкуса (принимая горькое за сладкое), ни обоняния (он ведь даже не чувствует греховного смрада, словно над полной смрада ямой сидит над телом и всё равно не чувствует), ни слуха (подобно кузнецам, способным слышать только громкий крик, грешники не слышат ни увещающих их проповедников, ни друзей, но лишь [Самого] Бога в свой смертный час, и т.д.), ни зрения (принимая тёмное за светлое, зло за добро, и т.д.)

Грех подобно сну сковывает действие, имея в виду именно действие по приобретению заслуги: не естественное (как рост, питание и т.п.) и не рациональное (например, советование или управление государством) действие,

⁸ Мф. 19, 17

⁹ Фома Аквинский, «Сумма теологии» I/II q.74 a.4 corp.; a.10 arg.2

¹⁰ «recte et juste» - ср.: Втор. 32, 4 (синод. «праведен и истинен»; цсл «праведен и преподобен»)

¹¹ «amor ordinatus / inordinatus» - ср. ССХХIII, 6-7; 9

¹² см. Аристотель, «О сне и бодрствовании», 3 457b1-7; «Auctoritates Aristotelis» VII, 83

¹³ см. Аристотель, «О сне и бодрствовании», 3 456b18-28; «Auctoritates Aristotelis» VII, 79

но именно действие по приобретению заслуги. Грех ведь отлучает от благодати Божией, без которой заслуги не бывает.

Ещё [грех] сковывает влияние, а именно, [влияние] благодати от Главы Церкви Иисуса на тело, ведь грешник – это отсечённый от тела член.

6. Сон уподобляют греху ещё и в других смыслах, а именно: в аспекте рождения, в аспекте лишённости, в аспекте действия и в аспекте видимости.

Сон рождается от испарений, восходящих, чтобы дать занятие духам и т.д. Точно так же от испарения плоти возникает грех, или *«похоть плотская, похоть очей и гордость житейская»*¹⁴.

Ещё во сне застывает общее чувство, которое есть источник всех чувств. Точно так же в грешнике [застывает] любовь (caritas), источник всех добродетелей и заслуг.

Ещё в аспекте лишённости: во сне человек, поскольку способности его души скованны, лишён действительности понимания. То же происходит и в грехе, особенно сладострастия, когда ничего не понимают.

Ещё: видения, являющиеся во сне, не существуют. Такие же видения и у грешников: им является благо, которого на самом деле нет, и т.д.

Вот потому и говорит апостол: *«Встань, спящий, и воскресни из мёртвых»*¹⁵.

Итак, видим, что сон подобен греху.

7. Однако наступил уже час пробудиться от сна и увидеть, что спасение наше близко. Спасение не даётся иначе, как от Спасителя. И приходит спасение наше подобно лучу, просвещающему нас - тех, кто был удерживаем ночью и тьмою. Этот производящий день луч нисходит к нам, не уходя при этом и от солнца. То же самое можно сказать про Слово и Премудрость Отца: Она подобна мудрости учителя, которая ради просвещения пребывающих во тьме незнания учеников и нисходит к их умам посредством слова, и при этом пребывает у самого учителя.

8. *«Свет воссиял сидящим во тьме и тени смертной»*¹⁶, поэтому огромна радость, которую несёт с собой просвещающий луч, ведь свет для очей сладостен и приятен. Тяжка ночь для пребывающих в болезни, но день, как поёт Амвросий в воскресном гимне¹⁷, приходя целителем, приносит облегчение. Приход

¹⁴ 1 Ин. 2, 16

¹⁵ Еф. 5, 14

¹⁶ Ис. 9, 2; Пс. 106, 10

¹⁷ гимн Амвросия Медиоланского «Aeterne rerum conditor», поемый на утренней воскресной службе

(adventus) целителя к больным¹⁸ так же бесконечно радостен, как и приход жениха к невесте, он - *как жених исходящий из чертога своего*¹⁹. Поэтому когда *придёт Царь наш кроток*²⁰, мы должны *отвергнуть дела тьмы* (т.е. пороки, которые бегут света: свет ненавистен вору и т.д.), смыть грязь, выбросить все тёмное, ночное и *облечься в сверкающее – в оружие света*²¹ (оружие против князя тьмы должно быть *оружием света* и истины). Чисто вымытые и украшенные сверкающими доспехами, мы должны поспешить навстречу нашему Царю, чтобы в день Рождества *ходить с честью*²². Нынешнее же празднование Адвента жизни нашей мы не должны проводить *в пированиях и пьянстве или в сладострастии*²³, потому что жизнь наша – *«не пища и питье, но благодать и мир»*²⁴.

9. Стало быть, мы должны *облечься в Иисуса Христа. Облечься в Иисуса Христа* означает, *отвергнув тьму* прошедшей ночи, т.е. *душевную животность первого Адама*, взяться за всечестное *оружие света*, приличное тому, кто ходит днём, когда все дела явны, ибо нет ничего, что, будучи светлым и честным пред лицом Божиим и похвальным для мира, не было бы свёрнуто в жизни Иисуса, нашего *смирненного и кроткого Царя*.

Кто вот так сообразует (conformat) себя со Христом, тот, как Сам Христос и засвидетельствовал, *обретает покой душе своей*²⁵. Чтобы достичь искомой нами бессмертной жизни, нам необходимо *облечься во Христа*. Но облечься в Него невозможно, не *отвергнув прежде дел тьмы*. Мы вступаем сейчас во время Адвента Господня, и чтобы Он пришёл в нас и Дух Его родился в духе нашем, необходимо отвергнуть *желания плоти*²⁶, ибо Дух Иисусов не рождается в *желаниях плоти*, но в желаниях небесных, т.е. в желаниях добродетели и нетления.

10. Помогает нам память блаженнейшего апостола Андрея. Будучи учеником Иоанновым, он, услышав как Иоанн Креститель сказал *«Се, Агнец Божий»*, сразу же спросил, *«где Тот живёт?»*, и пробыл у Него ночь, а затем брату Петру и прочим открыл, что Иисус есть Мессия²⁷. Снова потом вернувшись вместе с братом к рыбацкому труду, он мысленно не оставлял Иисуса; и у озера Геннисаретского они с братом послужили Учителю²⁸. После этого Иисус захотел, чтобы они стали Его ближайшими сподвижниками, и, *проходя близ моря и увидев из закидывающих сети в море*, призвал их; и тогда они, оставив

¹⁸ «целитель» или «спаситель» (salvator): «salvare» - спасать, но и исцелять тоже; «salus» - и спасение, и здоровье

¹⁹ Пс. 18, 6

²⁰ Мф. 21, 5; стих также поется утром первого воскресенья Адвента на антифонах

²¹ Рим. 13, 12

²² Рим. 13, 13 (синод. «вести себя благочинно»; цсл. «благообразно да ходим»)

²³ Рим. 13, 13

²⁴ Рим. 14, 17

²⁵ Мф. 11, 29

²⁶ Рим. 13, 14

²⁷ Ин. 1, 35-41

²⁸ Лк. 5, 1-3

совершенно всё, прилепились *глаголу жизни*²⁹. А потом Андрей, всецело *облекшись в Иисуса* и во всё́м следуя Ему, величайшим желанием возжелал умереть, как умер и Учитель его Христос на кресте. И в Ахайе, где он принёс наибольший плод при Эгеате, он в течение двух дней проповедовал народу с креста, пока, осиянный небесным светом, не предал дух, как и сам желал, и тогда любезная Богу жена Эгеата Максимилла с почестями погребла его³⁰. *Кроткий и смиренный сердцем* Андрей, имея Дух Иисусов, даже на кресте проповедовал Его славу и за эту проповедь скончался, засвидетельствовав своё *облачение в Иисуса*, Ему же и мы да последуем.

²⁹ Мф. 4, 18-20

³⁰ см. Иаков Ворагинский, «Золотая легенда» II